

ОТЗЫВ

**официального оппонента на диссертационное исследование
Третьяка Сергея Сергеевича «Современная внешняя политика Турецкой
Республики в Афразии», представленное на соискание ученой степени
кандидата политических наук по научной специальности 5.5.4 –
Международные отношения, глобальные и региональные исследования**

Диссертационное исследование Третьяка Сергея Сергеевича является актуальным и значимым как в теоретическом, так и в практическом отношении, в том числе с учётом определённого пересечения интересов Турецкой Республики в рассматриваемом регионе с национальными интересами России. Как известно, расположенная на стыке трех континентов – Европы, Азии и Африки, – Турция с начала XXI в. последовательно стремится к реставрации утраченного имперского влияния, ставя целью укрепление геополитических позиций и обретение статуса самостоятельного центра силы в формирующемся полицентричном миропорядке. Данному курсу, более известному как неоосманизм, посвящено немало исследовательских трудов в России и за рубежом. Однако отличительной чертой данного диссертационного исследования и его сильной стороной является комплексный анализ турецкой стратегии экстраполяции мощи в ключевом для неё макрорегионе, сквозь призму которой это государство переосмысливает историческое прошлое и превращает пространство бывшего имперского присутствия в инструмент повышения собственного статуса в мире, сочетая историко-культурный нарратив с инструментарием «мягкой» и «жесткой силы».

Приход к власти в 2002 г. Р. Т. Эрдогана и Партии справедливости и развития стал следствием кризиса кемалистской модели развития и ознаменовал радикальный пересмотр внешнеполитического курса страны. Апеллируя к «османскому наследию», Турция бросила вызов сложившейся международной иерархии, которую публично окрестила несправедливой. Афразия – пространство бывшего османского доминирования, простирающееся от Балкан до Аравийского полуострова, от Южного Кавказа до Северной Африки, – занимает особое место в

данном процессе. В этой связи обращение автора к рассмотрению внешнеполитической стратегии Турции в Афразии, опираясь на широкий теоретико-методологический инструментарий, включая цивилизационную парадигму и политический реализм представляется обоснованным.

Автор достаточно полно раскрывает степень разработанности проблемы, и выделяет несколько групп научной литературы, в числе которых исследования, включающие общие и теоретические работы по специфическим чертам Афразии как целостного геополитического региона; работы, сфокусированные на характеристике «тюркоцентристского» подхода Турции к конструированию пространства Афразии; работы, посвящённые проблематике современной внешней политики Турции в Афразии; работы, в которых отражены специфические особенности политики Турции в каждом из субрегионов пространства Афразии; а также работы, где представлены ключевые критерии оценки потенциала Турции как значимого игрока на международной арене, её геополитические, геоэкономические, ресурсные, технологические и демографические параметры.

Благодаря привлечённому широкому массиву источников – официальных документов и стратегий Турецкой Республики, заявлений публичных лиц, аналитических материалов, а также публикаций на турецком, русском и английском языках – диссертация последовательно раскрывает вопрос о природе и перспективах турецкой внешней политики.

Объект и предмет исследования сформулированы адекватно и соответствуют теме и проблеме исследования. Так, автор указывает, что объектом исследования выступает внешняя политика Турции, а предметом исследования становится афразийское направление внешней политики Турции.

Хронологические рамки исследования, в целом, достаточно обоснованы. Структура и хронологические рамки работы обоснованы и логичны, представляя период от 2002 г. В указанный год к власти в Турции пришла Партия справедливости и развития Р. Т. Эрдогана, что кардинально поменяло траекторию развития этой страны.

2025 год – верхняя граница исследования – по мнению автора, позволяет оценить современное состояние и перспективы развития «афразийской» политики в условиях меняющейся архитектуры международных отношений.

Период с 2002 по 2025 г., охватывающий эпоху правления ПСР и характеризующийся фундаментальной трансформацией внешнеполитического курса Турции (от сдержанной дипломатии через «моральный реализм» к вынужденной разрядке), позволяет сформировать у читателя достаточно полную картину эволюции внешней политики Анкары в Афразии.

Отдельно стоит отметить раздел «географические рамки». Автор использует термин «Афразия», относя к сфере исследования территорию исторического доминирования Османской империи. Следует отметить, что выбор используемого в цивилизационных теориях термина «Афразия» для определения рассматриваемого в работе регионального измерения внешней политики Турции представляется оправданным, исходя из устойчивой географической и тысячелетней культурно-исторической связности этого пространства (посредством пустынь и полупустынь, подобно степям Евразии) и с учётом того, что Османская империя всю историю своего существования как раз и выступала его интеграционным полюсом, а современная Турция именно в нём видит главный приоритет своей внешней политики.

Структура работы имеет целостность и логику, выводы и обобщающие оценки соответствуют существу задач, поставленных во Введении. Среди достоинств работы стоит отметить ее основательный научно-справочный аппарат, а также доступный, но, в то же время, академический язык изложения материала.

Содержание диссертации представляется научно значимым и новаторским. Ее основные положения, выводы и обобщающие оценки позволяют повысить эффективность выявления характера и особенностей энергетической политики стран региона и мира, их конфликтного противостояния и попыток формирования внешней политики Турции.

Научная новизна диссертационного исследования состоит как в том, что в нем установлено вступление Турции в фазу «имперского перенапряжения»,

которая стала очевидной на рубеже второй и третьей декад ХХІ в. и явилась прямым системным следствием её активной неоосманской внешней политики, направленной на проекцию влияния в Афразии. Доказано утверждение о структурной ограниченности турецких амбиций по достижению статуса великой державы. Также была разработана авторская методика оценки ресурсного потенциала государств-претендентов на мировой статус посредством Индекса ресурсной обеспеченности и проведен сравнительный анализ пространственной дифференциации турецкой политики в Афразии (восточное, южное и западное направления), с выявлением специфических инструментов влияния и конкурирующих акторов для каждого субрегиона.

Сильной стороной исследования является то, что автор не ограничился декларативным обзором турецких шагов в Афразии, но предпринял попытку эмпирически оценить потенциал Турции по повышению своего статуса для последующего вхождения в клуб великих держав. Перечень стран для сравнительного анализа подобран удачно, а его обоснование выглядит логичным. Примечательно, что автор использовал широкий спектр сравнительных категорий – от географических и военных до энергетических и демографических, – что существенно укрепило доказательную базу выводов исследования.

Отдельно стоит отметить попытку диссертанта обосновать тезис о вступлении Турции в фазу «имперского перенапряжения», когда внешнеполитические амбиции государства вступают в жесткое противоречие с его возможностями, прежде всего экономическими. Определение хронологического рубежа этого перехода (конец второй декады ХХІ в., внедрение принципов «морального реализма») выглядит обоснованным благодаря широкому обращению автора к статистическим макроэкономическим показателям и их временной динамике.

Достаточно аргументированными являются выводы автора о кризисе легитимности умеренно-исламистской власти в Турции. Потенциальные угрозы устойчивости неоосманистского курса также описаны достаточно развернуто и не вызывают нареканий. Представленный в работе анализ электоральной динамики

убедительно демонстрирует ослабление доминирования ПСР, что находит выражение в росте консолидации оппозиционных сил и снижении поддержки правящей партии на фоне ухудшающейся макроэкономической конъюнктуры. Особого внимания заслуживает тезис диссертанта о том, что персонализация власти и институциональная слабость неоосманизма как идеологической конструкции создают системные риски для преемственности внешнеполитического курса после возможной смены руководства страны, что ставит под сомнение долгосрочную устойчивость неоосманского проекта в его нынешнем виде.

Актуальность обращения к данной проблематике определяется также внешнеполитическими интересами Российской Федерации. Турция является активным актором в Черноморском регионе, на Южном Кавказе, в Африке и на Ближнем Востоке – зонах, непосредственно соприкасающихся с российскими стратегическими интересами. Осмысление турецкого опыта, в частности, иллюстрирующего связь между амбициозной внешней политикой, не обеспеченной прочным экономическим фундаментом, и обострением внутренних проблем, укрепляет тезис о важности поиска баланса при выстраивании внешнеполитической стратегии России. Понимание природы кризиса «имперского перенапряжения», в который вступила Турция, имеет важное практическое значение для прогнозирования развития обстановки в сопредельных регионах и выработки целесообразных внешнеполитических решений.

Несмотря на высокий уровень представленной работы, она не лишена и некоторых недостатков.

1. При характеристике деятельности институтов «мягкой силы» (TİKA, Diyanet, Фонд Юнуса Эмре и др.) автор фокусируется на их функциональной составляющей, но обходит вниманием проблему эффективности – в частности, вопрос о том, в какой степени деятельность этих организаций действительно способствует достижению внешнеполитических целей Анкары. Также не рассматривается вопрос, существует ли корреляция между объемом инвестиций в гуманитарное присутствие и реальным ростом политического влияния Турции в

субрегионах Афразии. Оценка результативности этих инструментов усилила бы практическую значимость работы.

2. Автор убедительно доказывает ограниченность турецкого потенциала по сравнению с другими центрами силы, однако почти не затрагивает вопрос об альтернативных сценариях развития: каким образом Турция могла бы компенсировать свои структурные недостатки (энергетическую зависимость, демографический дефицит, отсутствие выхода к мировому океану и т.д.) при сохранении амбициозного внешнеполитического курса. Перспективная оценка возможных путей адаптации Турции к этим ограничениям существенно усилила бы прогностическую ценность исследования.

3. При обосновании тезиса об «имперском перенапряжении» диссертант опирается исключительно на макроэкономические индикаторы, и хотя это представляется убедительным, стоило бы дополнить анализ рассмотрением социально-психологических факторов. К примеру, целесообразным было бы оценить восприятие внешнеполитических успехов турецким обществом и влияние внешней экспансии на формирование национальной идентичности. Включение этих аспектов позволило бы более полно объяснить, почему неоосманистский курс сохраняет поддержку определенной части электората даже в условиях длительного и глубокого экономического кризиса.

Высказанные замечания не умаляют теоретической и практической значимости диссертационного исследования С.С. Третьяка, в котором внешняя политика Турции в Афразии получила достаточно глубокое и многоаспектное освещение. Предложенный автором комплексный аналитический инструментарий позволяет не только зафиксировать ключевые тенденции и «шероховатости» турецкого курса, но и оценить реальные пределы великодержавных притязаний Анкары. Выводы диссертационного исследования будут способствовать более глубокому пониманию в России внешнеполитической стратегии Турции, логики ее действий в Афразийском пространстве и факторов, определяющих ее отношения с ведущими мировыми и региональными державами.

Диссертационное исследование Третьяка Сергея Сергеевича в целом производит весьма положительное впечатление, демонстрируя основательный подход к изучению заявленной темы и глубину проработки материала. Заключительные положения работы отличаются научной новизной и не вызывают нареканий. По теме диссертации опубликовано 6 статей, 4 из которых – в рецензируемых научных периодических изданиях из перечня ВАК РФ. Основные положения и выводы работы легли в основу докладов и сообщений на 10 научных конференциях, включая международные. Автореферат соответствует тексту диссертации. Представленное диссертационное исследование прошло проверку системой «Антиплагиат. Вуз».

Таким образом, диссертация Третьяка Сергея Сергеевича «Современная внешняя политика Турецкой Республики в Афразии» соответствует паспорту научной специальности 5.5.4. «Международные отношения, глобальные и региональные исследования» и отвечает требованиям пп. 9-14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842, а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата политических наук.

Официальный оппонент

Доктор исторических наук, доцент,
декан факультета востоковедения и африканистики
Института евразийских и восточных исследований,
заведующий кафедрой современного Востока,
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«Российский государственный
гуманитарный университет»

Филин Никита Александрович
14 сентября 2026 г.

Адрес: 125047, г. Москва, Миусская площадь, д. 6, стр. 6
Тел.: +7 (495) 250-71-14
E-mail: filin.na@rsuh.ru